

З. А. Стрекаловская

Олонхосут в контексте духовной культуры народа Саха

Статья раскрывает особенность сказителя олонхо как носителя и хранителя богатейшего устного народного творчества народа саха, тем самым олонхосуты выступают сущностным моментом духовной культуры. Автор в данной работе рассматривает феномен творческой личности олонхосута П. Н. Соловьева-Намыын как явление духовной культуры народа саха.

Ключевые слова: олонхо, олонхосут, духовная культура, устное народное творчество, саха, П. Н. Соловьев-Намыын

Zoya A. Strekalovskaya

Olonkhosut in context of spiritual culture of Sakha people

The article reveals a feature of the storyteller of olonkho as a carrier and a keeper of the richest folklore of the people Sakha, thereby olonkhosuts act as the intrinsic moment of spiritual culture. The author in this work considers the phenomenon of the creative person of an olonkhosut P. N. Solovyov-Namyyn as the phenomenon of spiritual culture of the people Sakha.

Keywords: olonkho, olonkhosut, spiritual culture, folklore, Sakha people, P. N. Solovyov-Namyyn

Народ саха – северный тюркский народ, сохранивший реликтовые основы древнетюркского языка и наиболее важные для этноса архаические элементы народной культуры¹. Для народа саха духовная культура всегда являлась тем фундаментом, который позволял выжить на протяжении всей своей истории. Она передавалась из поколения в поколение, в ней фиксировались традиции, фольклор, обычаи и ритуалы. Она раскрывала внутренний мир человека. Изучая ее, мы знакомимся с системой знаний и мировоззренческими основами народа саха.

Эпическое наследие любого народа является частью духовной культуры. Перед современным исследователем стоит задача изучения этого эпического наследия, созданного сказителями. В жанровой системе якутского фольклора героический эпос олонхо занимает центральное место. Олонхо – это не только собственно эпос якутов в целом, но и отдельные сказания, записанные (частично или полностью) от сотен разных носителей устной традиционной культуры².

Как отмечает фольклорист В. В. Илларионов, олонхосуты выполняли культурную и воспитательную функции, поэтому искусство олонхосутов имело определенную общественную значимость. Олонхосут – это всегда общественный и культурный деятель, фигура многогранная, совмещающая в себе хранителя и знатока якутской мудрости, искусного исполнителя эпических произведений³.

На примере одного из выдающихся олонхосутов своего времени Прокопия Наумовича Соловьева-Намыына мы охарактеризуем феномен

сказительства в контексте духовной культуры народа саха. В целом, эпическая традиция народа саха делится на три локальные традиции: центральную, северную и вилюйскую, что нам позволяет увидеть региональные особенности существования эпоса олонхо. Первая – центральная традиция, которая включает: усть-алданскую, чурапчинскую, амгинскую, мегино-кангаласскую, таттинскую, хангаласскую, намскую эпические «школы» и «школы» Горного района. Вторая – северная традиция включает в себя верхоянскую, аллаиховскую, саккырырскую «школы». Третья группа – вилюйская, объединяющая вилюйскую, верхне-вилюйскую, сунтарскую, нюрбинскую эпические «школы»⁴.

П. Н. Соловьев-Намыын был носителем эпической традиции центральной группы Усть-Алданского улуса. Прежде всего он сумел сохранить дух традиционной школы сказительства. Из данных архива Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук мы узнали, что он являлся сказителем шести олонхо: «Кюн Нюргун», «Елен Хара Кылыыр», «Эр Соготох», «Кюскэм Кююстээх Кюн Эрилик», «Кюннюк сир усталаах, кес сир тулалаах Кекэри Дьагыл аттаах кююстээх-уохтаах Кюн Эрилик бухатыыр», «Кююстээх-уохтаах Кюн Толуур»⁵. Уже тогда, в советское время, активное сказывание шести олонхо было редким явлением. Из его репертуара полностью сохранено и записано только одно олонхо «Кюн Нюргун», перенятое им от отца. Сюжет «Эр Соготох» записан фрагментарно, отдельными частями.

Как истинный сказитель П. Н. Соловьев-Намыын обладал еще и даром сказочника. Содержание услышанных им интереснейших сказок он сумел передать учителям, которые их и записали. В архиве ИГИИПМНС СО РАН хранятся три образца его сказок: «Микиистэ Дуобараджык», «Царевич, сын Петра Великого, – царю Давыду», «Джэрилизэкэ»⁶. Кроме того, он был замечательным исполнителем песен. Его песни по сюжету и по характеру были истинно народными. В архиве СО РАН также сохранились названия трех его песен: «Сайын ырыата» (Песня про лето), «Кюн тахсар ырыата» (Песня про восход солнца), «Халлаан сырдыыр ырыата» (Песня про рассвет)⁷. По воспоминаниям П. П. Соловьевой, в 2000 г. нами был записан текст лирической песенки «Дьэрилик кыыса, туллугом» (Пуночка моя, дочь Дьэриликэ)⁸.

Творчество Намыына не ограничивалось только олонхо, сказаниями и песнями, он был еще и знатоком якутских загадок. Так, например, нами были обнаружены две загадки П. Н. Соловьева: «Исирдьэ-тасырдьа бере сагыннах баар юсу (буруо, уот)», «Аара-аарасыт аан, тасырдьа-маанысыт сэргэ, исирдьэ-кюндюсют остуол»⁹. Из воспоминаний информатора М. Л. Олесовой мы узнаем, что Намыын знал много загадок и любил их загадывать. Известны загадки, рассказанные Намыыном, которые записаны членом студии «Кылысах» М. Лугиновой в 2000 г.¹⁰

Но, пожалуй, самым значительным его достижением была постановка олонхо на сцене. Он стал основателем «школы» по постановке олонхо на сцене. Воспоминания и отзывы о выступлении самодеятельных артистов под его руководством можно найти в газете «Большевистская тэрийээччи» 1940 г. Здесь пишут о том, что батагайцы работали над постановкой олонхо Намыына в шести действиях под руководством олонхосута¹¹. Дальше указано, что в постановке участвуют всего восемь человек, которые исполняют роли 26 персонажей эпического действия на сцене. Основной пафос статьи сводится к призыву о помощи самодеятельным артистам, которым, к сожалению, не хватает костюмов.

Эти сведения дополняются воспоминаниями непосредственных участников этой постановки – С. Д. Ушницкого, записанные нами в 2000 г. Он действительно подтвердил, что впервые олонхо было показано перед жителями батагайского наслега Усть-Алданского улуса в 1940 г. и в этой постановке действительно участвовало 7 человек, которые разыгрывали 26 персонажей олонхо¹².

После успешного выступления окрыленные участники художественной самодеятельности выехали на гастроли в соседний Намский улус,

в село I Хомустаах колхоза им. К. Маркса. Четыре вечера подряд участники самодеятельного коллектива показывали на сцене олонхо. Как вспоминает информатор, зрители не могли поверить, что в постановке эпоса участвуют жители только одного села Батагай¹³. Все исполнители отличались своими голосовыми данными и умением исполнять различные роли. Оттачивание актерского мастерства участниками художественного коллектива происходило под руководством олонхосута-руководителя П. Н. Соловьева-Намыына. Такие представления, обыгрывание сюжетов олонхо формировали не только эпическую среду, но и эпическую традицию в Батагайском наслеге.

Деятельность П. Н. Соловьева-Намыына как руководителя художественной самодеятельности продолжалась достаточно долго. Кроме олонхо на сцене Чарангайской школы было поставлено и другое эпическое произведение Намыына «Богатырь Кюн Толуур». Участниками и очевидцами этого события стали братья Савва и Николай Алексеевы.

В Усть-Алданском улусе нет людей, которые бы не слышали об этих братьях. Вокруг себя Прокопий Наумович собирал талантливую, интересующуюся народным пением молодежь. Таким был Савва Тимофеевич, который исполнял роль одного из главных героев Кюн Толуур. С постановкой «Богатырь Кюн Толуур» группа батагайских самодеятельных артистов много раз гастролировала. По воспоминаниям Саввы Алексеева, именно у своего учителя П. Н. Соловьева-Намыына он учился ролевому исполнению песен разных персонажей олонхо. После постановки олонхо в деревне на Савву Тимофеевича смотрели как на богатыря олонхо¹⁴.

Николай Тимофеевич Алексеев начинал свою творческую деятельность как артист художественной самодеятельности. Он также начинал на сцене села Батагай, под руководством Намыына. В результате он стал талантливым тойуксutom¹⁵, которого сразу заметили и пригласили в Саха театр в качестве профессионального артиста. В 1957 г. в Москве на «Днях якутской литературы и искусства» было поставлено олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», где Н. Т. Алексеев исполнил одну из главных ролей – партию сына абаасы. Николай был не только тойуксutom, но и прекрасным исполнителем народных песен и горлового пения. Кроме того исполнял отрывки из олонхо. Его исполнение народных песен сохранилось в золотом фонде радио Якутии, часть песен была записана и хранится в архиве ИГИИПМНС СО РАН.

К многочисленным характеристикам П. Н. Соловьева-Намыына можно отнести еще

одно качество – учитель традиционной культуры. Учитель – это не только связующее звено между миром рождающейся культуры и подрастающим поколением, он способствует прорастанию духовности, ибо духовная сфера культуры началась с функционирования человеческого словесного языка, а по мнению Н. Н. Моисеева, возникновение системы «Учитель» оказало решающее воздействие на развитие языка, без которого она просто не может существовать, поскольку, «чтобы хранить и передавать информацию, ее надо уметь кодировать»¹⁶.

По словам фольклориста Б. Н. Путилова, учеником является не только воспитанник каких-либо учителей, но и тот, кто усваивал от разных певцов новые для себя поэтические традиции¹⁷. Таким учеником П. Н. Соловьева-Намына был ветеран Великой Отечественной войны, ветеран труда, почетный гражданин Батагайского наслега, отличник труда Республики Саха (Якутия) по народному хозяйству Семен Дмитриевич Ущницкий. В своем интервью он подчеркивает, что П. Н. Соловьев является его учителем¹⁸. Сам Семен Дмитриевич был активным участником художественной самодеятельности. С учителем он познакомился и работал с 22 лет. Он участвовал не только в постановке олонхо, но и был исполнителем 8 народных песен, которые записаны на магнитофон и ныне хранятся в золотом фонде радио Якутии.

Высокое звание «олонхосута» народ давал только тем лицам, которые удовлетворяли духовные потребности и соответствовали эпической традиции. Олонхосут был личностью одаренной, талантливой, обладающей феноменальной генетической памятью, осваивающей искусство сказаний от своих учителей – сказителей старшего поколения. Олонхосут как творец устной эпической традиции не только сохранял, но и развивал ее. Сам П. Н. Соловьев-Намын владел всеми секретами народного певца, он был прекрасным олонхосутом, талантливым сказочником, знатоком и сочинителем народных загадок, а также талантливым творцом и «учителем» традиционной культуры, основателем «школы» постановки олонхо на сцене. На примере его творчества можно исследовать феномен исполнительского мастерства сказителя олонхо в контексте духовной культуры саха.

Примечания

¹ Захарова А. Е. Национально-культурный ресурс и архаические элементы нематериального культурного наследия народа Саха: проблемы сохранения // Художественное образование в культурном пространстве Арктики: сб. ст. по материалам II междунар. науч.-практ. конф. Якутск: АГИИК, 2012. С. 46.

² Никифоров В. М. От архаического олонхо к раннефеодалному эпосу. Новосибирск: Наука, 2002. С. 3.

³ Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. Якутск: Кн. изд-во, 1982. С. 116.

⁴ Там же.

⁵ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук Рукописный отдел (ИГИ-иПМНС СО РАН). Рукоп. отдел. Ф. 5. Научные документы. Оп. 7. Записи героического эпоса олонхо, 1925–1969 гг. Д. 73. Кун Ньургун бухатыыр. Соловьев Прокопий Намумович – сказитель. Усть-Алданский район, Батагайский наслег. Запись учителей Чаранайской школы. Кун Ньургун / Олонхосут П. Н. Соловьев-Намын, 1941 г. 263 л.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Архив студии «Кылысах». Соловьева П. П. Ахты: рукопись / записи З. А. Готовцевой, 2000 г.

⁹ ИГИИПМНС СО РАН. Рукоп. отдел. Ф. 5. Оп. 7. Д. 73. Кун Ньургун / Олонхосут П. Н. Соловьев-Намын, 1941 г. 263 л.

¹⁰ Архив студии «Кылысах». Олесова М. Л. Ахты: рукопись / записи М. А. Лугиновой, 2002 г.

¹¹ Ускем Куустээх Кун Эрилик // Большевиктай тэрий-ээчи. 1940. 25 сент., № 109.

¹² Архив студии «Кылысах». Ущницкай С. Д. Ахты: рукопись / записи З. А. Стрекаловской, 2000 г.

¹³ Там же.

¹⁴ Троева В. И. Тойукпут дуорайдын, кылыахпыт кыцкынаатын. Якутск, 2000. С. 13.

¹⁵ Тойуксут – исполнитель якутского жанра тойук – протяжной якутской песни.

¹⁶ Власенко В. В. Культурологический смысл фразы «учитель – ключевая фигура» // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение: вопр. теории и практики. 2014. № 10, ч. 3. С. 54–58. URL: <http://gramota.net> (дата обращения: 29.06.2017).

¹⁷ Путилов Б. Н. Эпическое сказительство: типология и эпическая специфика. М.: Вост. лит., 1997. С. 230.

¹⁸ Архив студии «Кылысах». Ущницкай С. Д. Ахты: рукопись / записи З. А. Готовцевой, 2000 г.